

«Холодно, страшно и голодно»

История Великой Отечественной войны хранит много **неизвестных фактов**, имен, событий. И по прошествии 80 лет **раскрываются** ее **новые** страницы.

В прошлом году в День народного единства в Полоцке был открыт памятный знак в честь летчика Александра Мамкина и директора Полоцкого детского дома Михаила Форинко. Тогда к Борису Рясову, председателю Полоцкой районной организации ОО «Белорусский союз офицеров», подошла Людмила Ильинична Свербилова (Багрова). Как оказалось, именно эта женщина была в числе детей, которых спасли в ходе легендарной операции «Звездочка».

ВСЁ ВРЕМЯ БОМБИЛИ

Сегодня Людмила Ильинична проживает в Полоцке с дочерью и внучкой. Когда началась война, она была совсем маленькой, но помнит страшные дни захвата нашего города, как попала в детский дом.

— Мы жили в доме, где сейчас располагается книжный магазин. Папу сразу призвали на фронт, он в то время был

офицером и имел звание младшего лейтенанта. Мама, бабушка, дедушка, я и младшая сестренка Галочка остались в Полоцке, — вспоминает женщина. — Страшно. Все время бомбили. Зачастую мы прятались в кустах у берега реки, думали, что немцы не будут стрелять по воде. Даже был случай, что мы чуть не потеряли мою сестру — быстро бежали в укрытие, и мама не заметила, что сестренка выпала из одеяльца. Но, к счастью, она нашлась.

...Скоро полиция забрали дедушку маленькой Люды, посадили в тюрьму, откуда он не вышел. Есть было нечего, мама меняла вещи на любую еду, чтобы хоть как-то прокормить семью.

— Хотели забрать и маму за то, что она была партизанской связной, но спасла соседка. Она видела, что в наш дом пришли полиция, предупредила: «Надя, не оборачивайся, беги отсюда». Мама ушла в лес к партизанам. Мы остались с бабушкой. Позже пришли и за ней... Потом мы узнали, что ее отправили сначала в ДУЛАГ-125, а затем в концлагерь Освенцим. Помню ее номер на руке — 61713, — рассказала Людмила Ильинична.

ДЕТСКИЙ ДОМ

Спасением для детей, оставшихся без родителей и близких, стало то, что они по-

пали в детский дом, который организовал М.С.Форинко.

— Детей было очень много, все разновозрастные. Старшие помогали младшим. В этом же детском доме был и мой дядя — Александр Шерстнёв (Шура). Ему тогда было 13 лет. Он нас спасал как мог. Сбежал, искал еду. Кто картошку даст, кто еще что-нибудь. Потом сажал нас к себе на колени и кормил. Часто он мыл котелки немцам, чтобы забрать отходы нам на пропитание. Спали на голой соломе, — поделилась Людмила Ильинична.

СПАСТИ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Осенью 1943 года Михаил Форинко заметил повышенный интерес к воспитанникам детдома со стороны фашистов, почувствовал, что над ними нависает угроза.

— Однажды к нам в барак зашел директор детского дома и сказал: «Дети, если вы хотите увидеть своих родителей, бабушек и дедушек, вы должны четко выполнять все, что мы вам говорим. Чтобы ни случилось, не издавать ни

звука». Нас закутали во что могли, дождалась ночи, когда немцы уснут. Старшие вели за руки младших, малюток несли на руках. Когда немцы почували неладное, стали пускать ракеты в небо (так они подсвечивали территорию). Мы падали лицом в снег, потом поднимались и опять бежали. Затем нас встретили партизаны, всех посадили на сани. Было нас там, как селедок в бочке, — вспоминает со слезами героиня публикации.

Детей доставили в д.Емельяники. Местные жители жалели ребят. Их отмыли, обогрели, подкармливали. Весной 1944 г. разведчики стали сообщать, что вокруг партизанской зоны начали стягиваться немецкие

войска. Они планировали провести карательную операцию «Весенний праздник». Остро встал вопрос о спасении детей. По договоренности с командованием 1-го Прибалтийского фронта штаб партизанского движения решил эвакуировать Полоцкий детский дом самолетами в советский тыл. Так начался второй, воздушный, этап операции «Звездочка», проведенный летчиками 105-го гвардейского отдельного авиаполка 3-й воздушной армии.

— Нас тайно ночью сажали в самолеты. Я летела на маленьком самолете, управлял им капитан Дмитрий Кузнецов. Было страшно и очень холодно. Потом меня и сестру Галю разлучили, я попала в детский дом, а сестренка — в дом малютки. Но это было ненадолго, — подчеркнула Л.И.Свербилова.

После войны по приглашению родственника семья переехала в г.Тракай (Литва). Там Людмила закончила школу, но сердце тянуло на родную полоцкую землю. Вернулась, вышла замуж, родила троих детей: дочь Ларису, сыновей Виталия и Илью. Годы войны Людмила Ильинична вспоминает с болью, бережно хранит фотографии, документы и награды родителей. А День Победы считает самым главным праздником, и не забывает людей, благодаря которым она осталась жива.

Людмила вместе с сестрой Галей.

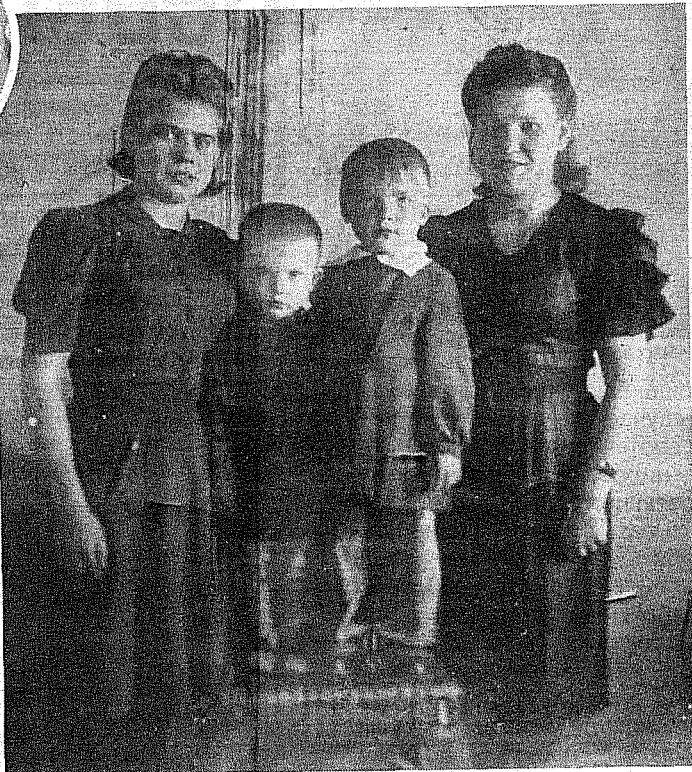

Людмила Ильинична СВЕРБИЛОВА на

вопрос, что вы пожелаете молодым людям, ответила: «Не бойтесь трудностей, учитесь преодолевать их. Выбирайте профессию по душе, чтобы работать с удовольствием. Создавайте семьи, растите детей, храните историю своих предков, любите свою Родину, а главное — берегите мир».

Павел САФРОНОВ, старший преподаватель кафедры истории и социогуманитарных наук Полоцкого госуниверситета имени Евфросинии Полоцкой:

— Знакомство с Людмилой Ильиничной для всех нас имеет большое значение: она является живым свидетелем событий оккупированного Полоцка в годы Великой Отечественной войны. Людмила Ильинична подтвердила подвиг педагогов детского дома, окружавших воспитанников своим участием и заботой. Мы узнали от нее, что патриотизм, любовь и доброта советского народа помогли ей не только выжить, но и благополучно воссоединиться со своей семьей после войны.

Судьбой было суждено, чтобы семья Людмилы Ильиничны осталась в живых. Ее и Галю нашла мама и тетя Муся, которые забрали девочек и привезли в местечко Куренец Вилейского района (сейчас агрогородок). Туда же вернулся и отец семейства, а также бабушка, которая чудом осталась жива после Освенцима.